

— Ии-тян, ты вернулся. — Кунагиса, одевшаяся в белый банный халат, села на кровать. Хикари-сан сидела на диване. Увидев, что я вернулся, она облегчённо вздохнула. Поддерживать беседу со вспыльчивой Кунагисой, которая недавно помылась, было не по силам для неподготовленного человека, поэтому я знал, что испытывала Хикари-сан.

— Ии-тян, смотри. Я помыла волосы. Похвали меня, похвали.

— Мило.

Её волосы были цвета терановой сини. Она часто говорила: «Тяжело жить с рецессивными генами.»

— Ты тоже собираешься принять ванну, Ии-тян? Ты мог бы додуматься до чего-то в ней, как Архимед, а потом, как и он, начать разгуливать по особняку голышом.

— Это... было бы проблематично, — строго сказала Хикари-сан. Будто она считала, что я действительно этим займусь. Я не горел желанием стать местным чудаком. — Но ведь Архимед был действительно странным, да? Ведь все гении такие? — задумчиво произнесла Хикари-сан. Меня интересовало, о ком она думала. Могло быть так, что она думала либо о ком-то, либо ни о ком.

— Нагота тогда не была чем-то необычным, Хикари-сан. Не думаю, что он был особенно странным.

— Ты такой мудрый, Ии-тян.

— И то верно. Так что тебе было нужно, Хикари-сан?

— А, точно. Госпожа прислала меня, чтобы узнать, что там у Кунагисы-сан.

Она действительно была честной. Я сказал ей, что нет смысла приходить к нам и рассказывать, что она делает. Она стыдливо засмеялась.

— Я знаю. Акари лучше справляется с этим, но она останется на материке на ночь. Она вернётся к завтрашнему утру.

— Она ведь уплыла, чтобы связаться с детективом, так? — Я был заинтересован в этом, поэтому я спросил: — Так что он за человек? Судя по твоей манере речи, ты ранее виделась с ним. Вы хорошо знакомы?

— Да, можно и так сказать. Айкаву уже как-то раз вызывали. Тогда произошёл несчастный случай и, ну... — она замолчала. Вроде бы это не должно быть секретом ни для кого, но, видимо, эта тема была неприятной.

— Несчастный случай? На этом острове?

— Да. Произошло всё сразу после того как мою госпожу отправили сюда, но тогда ещё этот особняк не был похож на приёмную для гостей. Мы вызвали Айкаву, и, ну, дело почти сразу раскрыли, — очень эмоционально произнесла Хикари-сан. — Видишь ли, у Айкавы буйный нрав. Циничное и эмоциональное поведение, будто весь мир был врагом. Думаю, успехи Айкавы в распутывании дел подкреплены исключительно яростью.

— Хм...

Было видно, что она осторожно подбирала слова, но не совсем хорошо. Я вообще не мог понять, кем был этот человек.

— Вспыльчивый?

— Скорее, Айкава-сан постоянно в ярости. Даже при малейшей улыбке в воздухе будет витать некая враждебность, и... Извини, мне тяжело описать это. В любом случае, кажется, что Айкава-сан злится на весь мир.

— Понимаю, — сказал я, хоть и не понимал ничего. Все детективы, о которых я читал в романах, хладнокровны и сдержанны. Они всегда разбрасываются фразами вроде: «Ты ещё не понял?» Восемьдесят процентов их реплик можно было бы без потери смысла заменить на фразу: «Ты что, тупой?» — Но, по твоим словам, этот Айкава-сан похож на вспыльчивого поборника справедливости, не щадящего преступников.

— Ну, не совсем. Пощады от Айкавы не дождётся вообще весь мир. Ну знаешь, всегда говорит фразы вроде: «Этот мир мог бы стать намного лучше! Почему вы, ублюдки, прохлаждаетесь?»

Этот Айкава действительно был вспыльчивым. В наши дни таких людей редко встретишь. В сравнении со мной и моим расплывчатым, пассивным бубнежом это было почти прекрасно.

— Но при всей своей злости и ворчливости не стоит расстраиваться из-за лени других, поэтому Айкава-сан просто цинично улыбнётся. Возможно, ты знаешь таких. По крайней мере, наш детектив выделяется на фоне тебя и Кунагисы-сан.

Описывая этого детектива, Хикари-сан будто ликовала, хвастаясь близким другом. Или даже героем. Описание сходилось со словами Ирии-сан.

— Наверно, так оно и есть, — ответил я, пытаюсь поддержать разговор. — Как думаешь, Айкаве можно доверять?

— Да, определённо.

— Какое облегчение. Даже если мы не сможем раскрыть это дело за ближайшие шесть дней, то у нас хотя бы будет запасной спаситель.

— Ну, давай не будем делать поспешных выводов.

— Я осторожен. Или просто трус. Мне как-то всё равно.

— Всё равно? — она удивлённо посмотрела на меня. — Знаешь, странно слышать это от меня, но почему все способны оставаться спокойными в подобной ситуации?

— Это трудный вопрос.

— Извини. Но, понимаешь, несмотря на убийство, все вокруг такие... как бы сказать..?

— Наверно, они просто привыкли.

По крайней мере, в моём случае всё было именно так.

Хоть я и не особо понимал разницу между «привыкнуть» и «быть безразличным».

— Да, но Синья-сан и Яёи-сан вроде как ведут себя естественно, — сказала Кунагиса.

— Верно, но ты, Хикари-сан, и твой сёстры тоже кажетесь весьма спокойными. Что скажешь об этом?

— Ну, нас учили сохранять самообладание. — слегка грустно ответила она.

Её жизнь продолжительностью в двадцать семь лет, видимо, была далеко не простой.

— Ах, точно, — сказала она, нарушив щелчком пальцев неловкое молчание. — Моя госпожа наказала мне, чтобы я спросила у вас об этом. Ранее ты сказал что-то о поминании многого, чего ты не понимаешь, да? Но ведь ты действительно что-то знаешь, да?

О пространстве, огороженном рекой краски.

Хмм...

Её «госпожа», должно быть, куда умнее, чем кажется.

— Тут нечем хвастаться. Любой поклонник детективов смог бы с лёгкостью разгадать эту загадку. Но, понимаешь, такая загадка становится запутанной, когда сталкиваешься с ней в реальной жизни. Наверно, ответы немного утопают в запахе крови, вкусе смерти.

— Ха-ха-ха, странно, Ии-тян, — засмеялась Кунагиса.

Это был невинный, уязвимый смех.

От него моя голова слегка закружилась.

Хочу ли я быть выбранным? Быть выбранным ей?

В любом случае, Хикари-сан, видимо, поняла меня и кивнула.

— Хорошо. Так ты расскажешь мне, в чём секрет комнаты с краской?

— Конечно, если ты ответишь на мой вопрос, Хикари-тян.

Хикари-сан тупо посмотрела на неё в отве, будто она не поняла сказанного. Кунагиса, не обращая внимания на это, снова обернулась к компьютеру. Она указала на экран компьютера, которым пользовался я.

— Хорошо. Сперва давайте осмотрим место преступления. Та-дам. Ателье.

Она воспользовалась программой для просмотра изображений, чтобы вывести все фотографии. Поток мраморного цвета, словно течение реки Сандзу. Безголовое тело с другой стороны. Фотографии, освежившие мои воспоминания о том утре. Не думая об этом, Кунагиса начала объяснять.

— Основная загадка здесь — река краски. Землетрясение произошло в час ночи и обрушило полку, что вылилось в то, что ты сейчас видишь. Это более чем ясно. Эта река слишком широкая, чтобы перепрыгнуть её. Если предположить, что убийство произошло после

землетрясения, то тогда неясно, как убийца вошёл. Или как он вышел из комнаты. Ты следишь за моей мыслью?

— Да. Более-менее.

— На данный момент можно повесить преступление на ёкая асинагу-тэнагу, но ответ явно не простой.

Хикари-сан издала странный смешок. Либо она не знала, кто такой асинага-тэнага, либо она просто издала странный смешок.

— Так тебя заставили думать, что убийство произошло до землетрясения. Будь всё так, убийца смог бы легко и войти, и выйти. Без отпечатков ног и заблокированных проходов. Тогда убийцей, скорее всего, является Аканэ-сан, поскольку только у неё нет алиби. Но тут в дело вступают показания Синьи-сана. Он подтвердил, что он слышал голос Канами-сан, когда он позвал её после землетрясения. Это означает, что Канами-сан была ещё жива в течение нескольких минут после землетрясения. Итак, Хикари-сан, что ты об этом думаешь?

— Ну, я, эм... — Она наклонила голову вбок. Это выглядело мило. — Я думаю, что убийца проник в комнату через окно. Только так. Но окно закрыто, так что...

— Через окно, говоришь? Это возможно. В конце концов, стекло в целом ближе к жидкостям, чем к твёрдым телам, а потому замок мог и не сделать много хорошего. Ещё убийца мог с такой же вероятностью прокопать туннель.

Да, точно.

— Ну, ты ведь уже к этому моменту всё выяснила, да, Кунагиса?

— Вообще ничего.

— Это заблуждение постфактум, Хикари-сан, — сказал я, пытаюсь спасти её. Я так долго не вмешивался, потому что она была такой милой, когда недоумевала, но в итоге я не смог заставить себя не жалеть её.

Кунагиса кивнула.

— Ага. *Post hoc ergo propter hoc*. Или в переводе с японского — «ошибка причины и следствия». Это отсылка на ошибочную интерпретацию закона силлогизма. Ну знаешь, касательно ложных суждений. Мир устроен не очень аккуратно.

— Я не понимаю латынь.

— Но ты ведь знала, что это латынь.

— Потому что ты сказала *ergo*.

Cogito ergo sum? Я мыслю, следовательно, я есмь?

А Хикари-сан умнее, чем кажется.

— Например, представь, что у меня есть монетка номиналом в сто иен и что я говорю: «Выпадет орёл». Я сказала, верно? А затем я подбрасываю монетку. Итак, выпал орёл! И что думаешь? Ты ведь считаешь, что это совпадение? Это в порядке вещей. Но до некоторых не

доходит. Они думают, что у меня выпал орёл, потому что я сказала, что выпадет орёл, а потому у меня по-любому должна быть какая-то сила, позволяющая управлять монеткой.

Для справки: это была монетка для трюков.

— Я выпила алкоголь и у меня прошла простуда, следовательно, алкоголь лечит простуду. Я включила свой компьютер, и ко мне зашёл гость, следовательно, компьютерыпризывают гостей. Мужчина посмотрел на женщину, а она смотрела на него, следовательно, она явно была заинтересована в нём. Сом танцевал, а затем произошло землетрясение, следовательно, вина за землетрясение лежит на соме. Ничего из этого не имеет смысла, ведь так, Хикари-тян? Другими словами, если событие Б происходит после события А, то это ещё не значит, что между А и Б есть причинно-следственные связи. Последовательность и время, в которое произошли два события, не отражают причину и следствие. Так давай сейчас подумаем об этом деле. Произошло землетрясение, а затем образовалась река краски, следовательно, землетрясение породило реку краски. Это верно?

— Ох.

Ох. Вот оно что.

Её озарило.

— Так эта река появилась не из-за землетрясения?

— Ну, та же полка, вероятнее всего, упала именно из-за него. И, возможно, это действительно вызвало падение банки краски. Канами-тян даже сказала об этом по телефону. Но я не думаю, что землетрясение могло вызвать такой разлив краски. Скорее всего, банки с краской просто покатались, и из них вышло несколько капель. Если так подумать, то крышки банок плотно прилегают к банкам, так что простое падение вряд ли могло бы заставить всю эту краску разлиться по всей комнате. Но даже если и так, Канами-тян была прикована к своей коляске, так что она никак не могла выйти из ателье.

— О, я понимаю, к чему ты клонишь, — сказала Хикари-сан. — Это имеет смысл. А затем убийца проник в комнату и убил её. А потом, на пути обратно, он намеренно разлил краску по комнате, понемногу. Можно ведь не оставить после себя никаких следов, если делать это по чуть-чуть. — Она стала представлять, как убийца ходит по комнате с банкой краски в руках.

Да. Мы все предположили, что землетрясение стало причиной возникновения реки краски. Но на деле это произошло не из-за стихийного бедствия и даже не из-за значимой художницы. Это мог сделать даже любитель.

И даже без предрасположенности к искусству.

Это ведь не сложная задача.

— Но зачем убийце делать это?

— Наверно, для того, чтобы заставить нас думать, что это произошло из-за землетрясения, — ответил я. — Убийца вряд ли знал о разговоре Канами-сан и Синьи-сана по телефону. Так что он решил, что, создав реку, он сможет заставить людей непринуждённо подумать о том, что землетрясение причастно к этому.

— Это значит...

— Да. Это означает, — хлопнув в ладоши, а затем широко раскинув руки, сказал я, — что список подозреваемых только что стал гораздо длиннее.

Оставалось лишь четыре человека с алиби на период после землетрясения: Ирия-сан и Рей-сан, а также Маки-сан и Синья-сан. Остальные больше не были под подозрением.

— Тогда выходит, что теперь незачем держать под замком Сонояму-сан? — бодро спросила Хикари-сан. — Ведь так? Она ведь не единственная, кого незачем подозревать.

Похоже, она чувствует сильную вину за то, как мы поступили с Аканэ-сан. Видимо, она не сильна в прагматичном мышлении. Необычно для рациональной Соноямы Аканэ. Я решил ответить ей.

— Аканэ-сан уже знала о трюке с краской. Она просто делает вид, что не знает.

— Но зачем? — искренне озадачено спросила Хикари-сан. — Разве это не странно? С чего бы ей так поступать?

— Наверно, чтобы сохранить то безопасное положение, в котором мы сейчас находимся. Её голова явно много думает.

Чтобы остальные получили лучший исход из возможных, она нисколько не сомневалась в том, что она загонит себя в худшее положение. Такой тип мышления будто не похож на человеческий, но всё равно заслуживающий признания.

— Тогда мы должны держать это в секрете?

— Да. Убийца всё ещё на свободе, так что я не думаю, что нам стоит расстраивать наше положение. Однако, я уверен, что Ирия-сан имеет право знать это. Пока всё идёт именно так, делай, что хочешь.

Я не собирался становиться огромной преградой на пути.

Хикари-сан простонала.

— Но всё это... Типа, вся эта тема с рекой, которая образовалась не из-за землетрясения, такая... простая. Будто я должна была её чуть ли не сразу заметить.

— Да, я тоже не мог в это поверить. Но каждый трюк начинает казаться простым, когда его раскрывают. К этому моменту я успел увидеть кучу более тупых трюков.

— Но кто смог бы продумать такой трюк сразу же после землетрясения? — Её это пока что не убедило. — Ну, какие вообще были шансы на то, что произойдёт землетрясение? Всё это похоже на одно большое совпадение.

— Это приводит нас к закону больших чисел, Хикари-тян.

— Что это? — Хикари-сан искоса посмотрела на Кунагису. — Закон больших чисел?

— Он означает, что что-то может казаться невероятным совпадением, но оно перестаёт быть невероятным, как только ты сядешь и подумаешь об этом. Например, ты бы удивилась, если увидела человека, выигравшего в лотерею? Ты скорее слезу в океане увидишь, нежели сорвёшь

куш. Но это действительно было бы потрясающе, если бы тот человек купил только один лотерейный билет. На деле ни один участник лотереи не покупает только один билет. В группе из двадцати человек у тебя будет шанс в пятьдесят процентов, что у двух из них совпадут даты дня рождения. Даже так это всё ещё кажется невероятным, да? Это и есть закон больших чисел. Так уж вышло, что землетрясение было сегодня, но ничего не изменилось, если бы он был завтра. К тому же, убийца вряд ли полагался только на трюк с землетрясением. Он явно перебирал множество идей. Но задумка та же.

— То есть ты имеешь ввиду, что множество сводится к одному?

— Да-да, ты поняла. И всё снова приходит к тому непониманию причины и следствия, — сказала Кунагиса, тыкнув в Хикари-сан указательным пальцем.

— А теперь, Хикари-сан, настало время моего вопроса.

— А, точно. Мы договаривались, — она выправилась и кивнула. — Давай, спрашивай.

— Почему здесь находится Ирия-тян?

Именно этот вопрос немедленно изменил атмосферу, царившую в комнате.

Здесь.

На этом острове.

На острове Пера промокшей вороны.

Почему здесь была Акагами Ирия?

В мгновение ока обычное радостное поведение Хикари-сан стало строгим. Она явно трепетала. То было не удивление, а первородный страх, чистый и простой.

Неужто всё настолько плохо?

— Эм, ах, ну... — её голос дрожал, она не могла и двух слов связать. — Ну, эм, потому что...

— Не можешь ответить?

— Только на этот вопрос — прошу, Томо-сан, не заставляй меня. — Её голова наклонилась так, будто она могла в любой момент упасть без чувств. Её поза стала вялой, будто подтверждая это. — Я отвечу на любой вопрос, только не на этот.

Хикари-сан выглядела по-настоящему жалко. Будто демон пытается вселиться в неё и сделать нечто жуткое. Отдай нам свою душу. Самое дорогое, что у тебя есть, теперь принадлежит нам. Какая же это отвратная куча бессмыслицы.

— Нет, всё хорошо. Мы не возражаем, — ответил я, вмешавшись в разговор. — Верно, Томо?

— Ага. Незачем выбивать из тебя это силой. — При всей своей эгоистичности Кунагиса была необычайно чувствительной. — Прости, Хикари-тян.

— Нет, это я должна извиниться. Вы всего лишь задали вопрос.

Хикари-сан встала.

— Простите за беспокойство. — Она хотела было выйти, но тут же остановилась и обернулась. — Кстати, — прозвучала она, как детектив Коломбо, только очень мило. Она даже улыбалась. — Это никак не связано с моей госпожой. Я хочу спросить у тебя кое о чём личном... ты действительно веришь в то, что Химена-сан обладает сверхъестественными способностями?

Верим ли мы?

Способность Маки-сан?

Способность знать всё.

Немного подумав, я ответил:

— На данный момент нет ни единой причины не верить в это.

— Мне как-то всё равно, есть у неё способности или нет, — добавила Кунагиса.

— Ах, да. Наверно, ты права. — Хикари-сан уверенно кивнула и вышла из комнаты. Мои глаза ещё какое-то время смотрели на дверь, пока я думал об её странной реакции на наш вопрос об Ирии-сан.

— Ну ладно.

Наверно, это не имело никакого отношения к этому происшествию. Скорее всего, изгнание Ирии-сан никак не повлияло на смерть Канами-сан. И сразу после этого рабочая станция Кунагисы начала издавать пиликающий звук. Я обернулся и увидел, что Кунагиса вновь начала что-то делать на ней.

— В чём дело?

— Письмо, я получила письмо от Чи-куна. А он шустрый. Люди привыкли всегда говорить, что он игнорирует теорию относительности, словно это светофор.

Она ещё днём попросила его кое-что проверить, так что он явно не из медленных, не говоря уже о том, что он в заключении.

— Ух ты, настоящее имя Химены-сан — Химена Синари. Ух ты. Оно гораздо лучше. Интересно, зачем она использует поддельное имя?

— Её настоящее имя? Он отследил даже такую обычную информацию?

— Ага. Он должен был узнать, как все связаны друг с другом, но он явно тот ещё паршивец. Я не шучу, он вообще не понимает, как разговаривать с людьми. Хотя, погоди. Вот оно. Эй, Ии-тян, нашлась связь.

Я подошёл к ней. Весь текст былна английском, и я ничего из него не понял.

— Почему ты не понимаешь английский, Ии-тян? Где ты учился всё это время? На Южном полюсе? На Марсе?

— Я забыл его, вот и всё. Если ты каким-то знанием не пользуешься, то оно остаётся с тобой на

три или четыре месяца. К тому же, читал и писал я по-английски всегда хуже, чем разговаривал.

— Разве для сдачи вступительного экзамена в программе ER не требовались английский, русский и китайский? Как ты вообще туда попал? Через чёрный вход?

— Я уже говорил, что я знал его.

— Больше похоже на ложь. Неважно, я переведу. Написано вот что: «Ибуки Канами и Сонояма Аканэ были замечены в кафе в Чикаго во время обеда.» Где-то полгода назад. Показание от свидетеля. Хмм... «обедали вместе.» Интересно, почему? Разве они не ненавидят друг друга?

— Они обедали вместе?

Как мы и подозревали, между ними была связь. Но почему они делали нечто подобное? Аканэ-сан проживала в Штатах, а Канами-сан была художницей, путешествующей по миру, так что их встреча не была чем-то невероятным, но они явно не стали бы обедать вместе.

— Ага, и это не была просто обеденная встреча. Всё прошло в суперсекретном клубе.

— В секретном клубе?

К слову, о том, что похоже на ложь.

— Ага, — кивнула Кунагиса. — Всё верно. Даже в Японии такие есть, хоть и немного. Всевозможные политики и знаменитости со своими семьями идут туда. Скорее, их точнее назвать «клубы для высших классов». Охрана там не от мира сего.

И это подняло вопрос, как этот парень достал эту информацию, но я уверен, что не стану спрашивать об этом. Порой лучше не копать слишком глубоко.

— Это всё точно?

— Чи-кун не врёт. Но порой он и правду не говорит. Полагаю, этим он похож на тебя.

— Э-э... я много вру.

Я просто позволю всему идти своим чередом.

Значит, Сонояма Аканэ и Ибуки Канами были связаны. Это точно следует учесть, независимо от важности этих сведений. Я решил, что лучше всего будет подтвердить это у Аканэ-сан завтра. Никогда не думал, что всё так обернётся.

— Тут ещё информация о том, как дела у группы. У Нак-тяна всё как всегда... О, у Сак-тяна какие-то проблемы появились. Хии-тян пропал. Так на него похоже. Адмирал нашёл работу... ничего себе, неплохо. Ак-тян тоже. У остальных всё в порядке. И у Тии-куна. Какое облегчение. Должна признать, мне было немного стыдно.

Почувствовав себя немного брошенным, пока Кунагиса погружалась в воспоминания о старых добрых временах, я перевернулся на диване.

— Давай уже ложиться спать, — сказал я. Поскольку Аканэ-сан сейчас в кладовой, мне придётся спать здесь.

— Ладушки. — Она закончила проверять почту. выключила рабочую станцию и нырнула в кровать с вращающегося кресла. Затем она встала на колени. — Ии-тян, давай поспим сегодня вместе, чтобы наверняка.

— Нет.

— Здесь так холодно по ночам. Ты простудишься, если будешь спать там. А эта кровать просто гигантская. Места много.

— Нет.

— Ну же, я ничего тебе не сделаю! Мы просто будем спать вместе, вот и всё. Я даже трогать тебя не буду. Можешь даже спиной ко мне повернуться. Ну давай, это ведь не так плохо.

— Нет.

— Пожалуйста? Мне здесь одиноко.

Чёртова девка.

В этот раз она действительно выкапывает себе яму.

Я встал с дивана и посмотрел ей прямо в глаз.

— Ты клянёшься, что ничего такого не сделаешь?

— Клянусь.

— Ты поклялась. Я поверю тебе.

— Без дураков, — она кивнула. — Я тебя не подведу.

Этой ночью я поспал в настоящей кровати, впервые за долгое время. Очень долгое время. Не то чтобы я чего-то ожидал, но она действительно сдержала своё слово, и я мог слышать её дыхание позади меня. Но я лежал к ней спиной, так что я не могу узнать, действительно ли она спит.

Я вспомнил.

Старые дни.

Давным-давно.

Много лет назад.

Ух ты, неужто это было так давно?

— Ии-тян.

Она всегда называла меня так, с добротой в её голосе.

Её сердце сейчас было открыто для меня, будто мы никогда не расходились.

Открыто настежь, без каких-либо дверей.

Мне действительно не нравится встречаться с людьми из прошлого.

Неважно, изменились они или нет, это навевало на меня одиночество.

Независимо от этого, дом Кунагисы стал первым местом, куда я пришёл, когда вернулся в Японию. Не мой дом, и я пошёл туда без всяких сомнений.

Голубоволосая женщина.

Она никак внешне не изменилась.

Будто много времени с тех пор не прошло.

Я закрыл глаза.

Это точно первый раз за долгое время, когда мы спали друг рядом с другом.

Просто возьми её, сказала Аканэ-сан.

Если хочешь быть её первым и единственным.

Если хочешь, чтобы тебя не любили, а избрали.

— Бессмыслица.

Что, если.

Если я скажу Аканэ-сан, что я уже пробовал это, станет ли она злиться на меня?

Это было не из чувства любви, а из жажды разрушения.

Но Аканэ-сан.

Это ничего не значило.

Правда.

Правда, это не значило ничего.

Но что тогда?

Что мне тогда делать?

Прошу, скажи мне.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380691>